

ПАТЕНТНОЕ ПРАВО И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ОПЫТ КОМПАРАТИВНОЙ АНАЛИТИКИ В СФЕРЕ ИННОВАЦИЙ

Шитикова А.В.,

Научный руководитель доц. каф. ГПП ГИ, к. филос. н. Коловская А. Ю.

Сибирский федеральный университет

Актуальность исследования инновационной деятельности с точки зрения защиты авторских прав обусловлена следующими факторами.

Во- первых, возросшие коммуникационные возможности, которые предлагает глобальный мир, создают дополнительные проблемы в сфере защиты авторского права.

Во- вторых, новейшие информационные технологии создают оптимальные условия для распространения инновационных проектов, однако проблема реализации их связана с рядом этических и правовых аспектов авторства. Некоторые несовпадения социального характера и сложившаяся практика правовой применимости, актуализирует компаративистику в правовой сфере в области авторского и патентного права, что ставит проблему разработки критериев сравнительных сопоставлений.

Развитие инновационного потенциала напрямую зависит от количества креативных идей, которые в последующем получают официальный статус изобретения, полезной модели или промышленного образца, закрепленных в качестве патента. В ситуации глобализации основная угроза для отечественного изобретательства определяется легкомысленным и пренебрежительным отношением к оформлению авторских свидетельств, патентованию изобретений, и в целом, отношению к авторскому и патентному праву, как к досадной бюрократической игре, не сулящей никаких выгод, но отнимающей много времени и сил.

На сегодняшний день, Россия стоит на 7 месте по количеству заявок, на 2012 год (41 414 заявок), в то время как США на 2 (503 582 заявки). Возможно ли, что одной из причин такого показателя, является наша система патентного законодательства? Для того что бы разобраться в этом вопросе попробуем провести сравнение законов США и России в области охраны авторского права.

Защита авторских прав регулируется тремя кодексами в России – это Административный, Гражданский и Уголовный. В США – Сводом законов Соединенных Штатов Америки. Для начала, вспомним историю, времена зарождения первых патентов.

В США развитие принципов патентной охраны начиналось стихийно и завершилось принятием закона 1790 г. В XVII в. США выдавались монополии на производство и продажу изобретений. Патент № 1 был выдан 31 июля 1790 г. Самуэлю Гопкинсу (Хопкинсу) на «Способ изготовления поташа» – основного ингредиента, используемого в процессе изготовления мыла, стекла и пороха, и подписан самим президентом Джорджем Вашингтоном, а в 1836 г. была начата ныне существующая нумерация патентов.

В России с XVII в. изобретателям по усмотрению царя давались «привилегии», закрепляющие за их обладателями особые права. Наиболее четкая формулировка изобретения впервые появилась в привилегии 1749 г. купцам Сухареву и Беляеву на заведение красочного завода. В прошении купцов содержатся следующие принципиальные моменты: изобретатель имеет право на вознаграждение за потраченные усилия, которое он может получить только при содействии государства, так как в противном случае его секрет может быть разглашен рабочими «за малое лакомство».

Первым патентным законом России стал Высочайший Манифест 1812 г. «О привилегиях на разные изобретения и открытия в ремеслах и художествах», основанный на записке Сперанского, которую приказал ему составить Александр I.

Исходя из выше сказанного, можно отметить, что принятие законов, регулирующих принципы патентной охраны, в США и в России, не слишком отдалены друг от друга по времени. Следовательно, можно предположить, что проблема патентования кроется не во времени возникновения и не в развитии законов, а скорее, в содержании или даже применении их на практике. Что бы убедиться в этом, мы сравним санкции, применяемые за нарушением авторских прав.

Нарушителем авторского права, в соответствии со статьей 17, параграф 501 Свода Законов Соединенных Штатов Америки, считается любой, кто нарушает эксклюзивное право владельца авторского права и подлежит судебному преследованию за нарушение авторского права. В целях гражданской ответственности, нарушение не обязательно должно быть преднамеренным. Для констатации нарушения, владелец авторского права должен доказать принадлежность ему авторского права и недозволенное копирование.

Гражданские средства Судебной Защиты в США.

В соответствии со статьей 17, параграф 502 Свода Законов Соединенных Штатов Америки, любой суд вправе наложить судебный запрет, на тех условиях, которые посчитает разумными, с целью предотвратить или сдержать нарушение авторского права. Суд может также изъять, на тех условиях, которые посчитает разумными, все копии, которые по утверждению владельца авторского права, были сделаны в нарушение его прав (статья 17, параграф 503 Свода Законов Соединенных Штатов Америки).

В соответствии со статьей 17, параграф 505 Свода Законов Соединенных Штатов Америки, нарушитель авторского права несет судебную ответственность и с него могут взыскать либо фактический ущерб, нанесенный владельцу авторского права, и любые дополнительные прибыли нарушителя, либо сумму от 500 долларов до 20.000 долларов, либо сумму до 100.000 долларов в случае, если нарушение было намеренным.

Суд также может по своему усмотрению присуждать выплату гонораров и судебных издержек стороне, выигравшей дело (за исключением правительства).

Уголовные средства Судебной Защиты в США.

В соответствии со статьей 17, параграф 506 (а) Свода Законов Соединенных Штатов Америки, нарушение авторского права является и уголовным преступлением федерального уровня, если оно совершено «намеренно» и «с целью коммерческой выгоды или личного финансового обогащения».

«Намеренным» нарушением считается такое, которое совершается добровольно с намерением нарушения определенного закона.

Уголовные виды наказания за нарушение авторских прав обычно относятся к уровню мисдиминора (не более одного года тюремного заключения), хотя за пиратство с записями на пластинках и плёнках предусматриваются более строгие наказания (18, параграф 2319 Свода Законов Соединенных Штатов Америки).

По вынесению приговора за уголовное нарушение, суд должен издать указ, в дополнение к другим видам наказаний, о конфискации и уничтожении всех нелегальных копий и всего оборудования, которое использовалось при изготовлении этих нарушающих право копий (17, параграф 506 (б) Свода Законов Соединенных Штатов Америки).

На страже интересов, субъектов авторского права в России, стоят целых три кодекса – Административный, Уголовный и Гражданский кодекс. Нормы каких именно

законодательных актов будут применяться в отношении действий, нарушающих авторское право, зависит лишь от того, какие именно нарушения были зафиксированы. Это означает, что к каждому отдельному случаю необходим индивидуальный подход, подразумевающий глубокий анализ нарушения.

Ответственность за нарушение авторских прав регулируется четвертой частью Гражданского кодекса (в частности, главами 70 и 71 раздела VII ГК РФ). Согласно этому законодательному акту, предусмотрено довольно много видов наказаний за подобное нарушение в зависимости от его характера (будь то результаты интеллектуальной деятельности или так называемые средства индивидуализации). Однако нарушителя в этом случае, что называется, бьют рублем — не более. Впрочем, иной раз это «битье» может быть достаточно основательным: к примеру, за незаконное распространение так называемого «крякнутого софта» есть реальная перспектива «попасть» на многомиллионный штраф. При этом правообладатель может потребовать еще и компенсацию за нарушенное авторское право!

Ответственность за нарушение авторских прав, предусмотренная кодексом РФ об административных правонарушениях, наступает реже гражданско-правовой ответственности (но при этом не отменяет одновременного наказания и согласно ГК РФ). Собственно, в этом случае все виды нарушений, затрагивающих авторские права, перечислены в статье 7.12 КоАП (раздел II, глава 7). Там же оговариваются размеры административных штрафов, накладываемых на нарушителей в зависимости от их статуса и тяжести нарушения. В частности, гражданские лица могут быть оштрафованы на сумму от полутора тысяч до двух тысяч рублей; должностные лица понесут наказание в виде штрафа в размере от 10-ти до 20-ти тысяч рублей; юридическое лицо вынуждено будет оплатить от 30-ти до 40-ка тысяч рублей. Главным образом, данный вид ответственности наступает за нарушение авторских и смежных прав в целях извлечения дохода.

Ответственность, предусмотренная за нарушение авторских прав в самом «страшном» законодательном акте — Уголовном кодексе РФ — наступает, фактически, за те же нарушения, что перечислены в КоАП РФ, однако оговаривается один немаловажный момент — речь идет о незаконном использовании объектов авторского права (то есть, приобретение, хранение и даже перевозка этих самых объектов) в крупных размерах. В Особенной части УК РФ (раздел VII, глава 19, статья 146) для подобного вида нарушений в качестве наказания предлагается штраф в размере до двухсот тысяч рублей, либо обязательные или исправительные работы (от 480-ти часов до двух лет соответственно). В особых случаях не исключено лишение свободы на эквивалентные сроки.

Подводя итоги сравнению можно сказать, что проблема патентного законодательства в России, состоит не столько в содержании, самих законов, сколько в их применении. По статистике в США наказываются 9 из 10 нарушителей, в России же, лишь половина. Отсюда можно сделать вывод о незащищенности отечественных разработок, что снижает возможности получить прибыль от их внедрения. Кроме этого, к потенциальным причинам низкого количества патентных заявок, можно отнести отсутствие готовности у широкого круга целевых потребительских групп использовать нововведения, производимые в Отечестве; ограниченное доверие лишь иностранным инновациям, выражаемое в страхе отказаться от привычного, что выдает традиционалистическую ориентацию в культуре в целом. Одной из причин, также может служить незаинтересованность инвесторов, не готовых вкладывать деньги в инновационные разработки на начальных этапах, в отсутствие уверенности, в том, что в последующем, они будут приняты рынком. Все вышеобозначенные причины низкой активности отечественных инноваторов в сфере патентованных изобретений ставят

перед компаративистикой проблему выработки критериев сравнения нормотворческой и законодательной баз не только с формально- линейных позиций, но и с учетом различия в геополитической и культурной ментальности, которая присутствует в восприятии законодательной базы. Подытоживая, можно сказать, что наравне с проблемой, связанной с законами и их применением, стоит проблема в сознании, как потребителя, так и изобретателя. С этой стороны гипотеза о страхе перед новым, и неуверенности в дальнейшем развитии и реализации идей нуждается в дальнейшем изучении с позиций кросс-культурной методологии, и внедрения полученных результатов, исходя из ситуации глобализации, в обоснование критериев, действующих в компаративной методологии.

1. Лебедев С. А., Ковылин Ю. А. Философия научно-инновационной деятельности. — М.: Академический проект, Парадигма, 2012. — 182 с.
2. Управление инновациями: Кн. 1. Основы организации инновационных процессов. М.: Высш. Шк., 2003. С. 34-45.
3. Актуальные проблемы глобалистики и геополитики / под общ. ред. И.А. Пфаненштиля, М. П. Яценко. - Красноярск, 2012. - 338 с.